

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Граяля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Мaska Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булавка Юлия Цезаря
- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стеклянный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого паша
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Камея римской куртизанки
- Сокровище Великих Моголов
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа паладина
- Чаша Герострата
- Клинок флибустьера
- Картина черного человека
- Таинственный сосуд времени
- Поющая раковина Одиссея
- Бокал кардинала Ришелье
- Семисвечник царя Соломона
- Карта Магеллана
- Амулет сибирского шамана
- Рукопись антиквара
- Псох епископа
- Зеркало Архимеда

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**ЗЕРКАЛО
АРХИМЕДА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Л. Латышова*

Дизайн обложки *С. Курбатова*

А46 **Александрова, Наталья Николаевна.**
Зеркало Архимеда: [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-228636-0

Лена едет в Петербург, чтобы получить странное наследство от человека, имени которого она никогда не слышала. Однако обычное путешествие превращается в настоящий кошмар.

Поезд, остановленный среди ночи, двое неизвестных, похищение и — чудесное спасение, которое оборачивается новым ужасом.

Постепенно Лена понимает: случайности здесь нет. Она оказалась втянута в охоту за древним артефактом — зеркалом, которому более двух тысяч лет, способным управлять светом и уничтожать все на своем пути.

Теперь это оружие в руках тех, кто умеет пользоваться его смертельной силой. Но почему именно Лена стала мишенью? И хватит ли у нее мужества раскрыть тайну, унесшую уже не одну жизнь?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-228636-0

© Александрова Н.Н., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

И

нна запустила стиральную машину и подумала, что еще нужно сегодня сделать. В планах было еще разобрать две полки в платяном шкафу и полить кактус.

Инна была организованная женщина.

Она любила составлять планы — на день, на неделю, на месяц...

Дальше в будущее она не заглядывала.

Иногда она замирала среди текущих дел и задумывалась — а зачем, собственно, ей нужно так четко планировать жизнь? Вот если бы у нее была семья — муж, дети, тогда это имело бы смысл, а так...

Но она не давала воли таким мыслям.

Так и до депрессии недалеко...

Она открыла шкаф, осмотрела верхнюю полку, с которой планировала начать...

И в это время в дверь квартиры позвонили.

Инна никого сегодня не ждала.

Честно говоря, она и в другие дни тоже никого не ждала. Друзей и подруг у нее не было, из родст-

венников осталась последняя — тетя Майя, но она давно не выходила из дома...

Значит, это звонит кто-то из соседей — занять что-нибудь по мелочи, вроде соли.

Или коммунальные службы...

Инна подошла к двери и спросила:

— Кто здесь?

— Энергоучет! — ответил за дверью бодрый женский голос. — Нам нужно проверить показания счетчиков!

Ну да, как она и думала — коммунальная служба...

Инна щелкнула замком, открыла дверь.

На пороге стояли две женщины — одна помоложе, с темными глазами немного навыкате и каким-то странным выражением лица. Такое выражение бывает у детей в предвкушении праздника.

Вторая женщина — старше, с круглым улыбчивым лицом и короткой стрижкой.

Одеты обе в одинаковые синие куртки с логотипом службы, в руках младшая держала плоский черный чемоданчик, старшая — планшет с прикрепленными к нему документами.

— Это ведь двадцать седьмая квартира? — уточнила старшая.

— Ну да...

Женщина что-то торопливо черкнула на своем листке и взглянула вопросительно:

— Можно войти?

— Заходите! — Инна отступила, посторонившись, и показала на металлический шкафчик возле двери:

— Вот здесь у меня счетчики.

Женщины вошли, старшая деликатно потоптавшись на коврике, закрыла за собой входную дверь, затем открыла шкафчик и повернулась к своей спутнице:

— Тамарочка, проверь показания!

Младшая заглянула в шкафчик, потом вопросительно взглянула на Инну:

— А это что такое?

— Где? — Инна подошла ближе, взглянула на счетчик, но ничего особенного не увидела.

— Вот тут, посмотрите! — Женщина отступила, на что-то показывая. Инна шагнула вперед, и тут эта странная женщина приобняла ее за плечи и неожиданно поднесла к лицу тряпку, смоченную чем-то остро и неприятно пахнущим.

— Что такое... — попыталась вскрикнуть Инна, но крик застрял в горле, она глухо охнула, в глазах потемнело, ноги стали ватными, и она сползла на пол.

Молодая женщина наклонилась над ней, со свистом втянула воздух сквозь зубы, открыла свой чехол-моданчик, достала оттуда одноразовый шприц, вколола иглу в шею Инны и нажала поршень.

Лицо ее радостно засияло, она проговорила мягким, мечтательным голосом:

— Счастливого пути!

Она стояла над телом, следя за тем, как лицо Инны твердеет и превращается в маску.

В мертвенно-белую, словно гипсовую, посмертную маску.

Старшая женщина взглянула на часы и поторопилась:

— Пойдем уже, у нас не так много времени.

Женщины обошли тело Инны, прошли на кухню, подошли к окну.

— Ну вот, мы все правильно рассчитали, — проговорила старшая. — Отсюда его окно прекрасно просматривается. И угол падения как раз подходящий.

— Угол падения равен углу отражения! — насмешливо проговорила младшая. — Знаю уж...

Она положила свой чемоданчик на кухонный стол, открыла его, достала обычную золотистую пудреницу. Щелчком откинула крышку, мельком взглянула на свое отражение, поправила волосы.

— Осторожно! — зашипела на нее старшая. — Ты же знаешь...

— Да брось ты! — младшая усмехнулась. — Конечно, я знаю! И прекрасно умею с ним обращаться!

Она подошла к окну, выглянула.

Напротив, метрах в восемидесяти, возвышалась многоэтажная башня из стекла и бетона — бизнес-центр «Архимед».

Напротив, чуть ниже того места, где она стояла, было огромное, во всю стену, окно, за которым находился просторный, строго обставленный кабинет.

За массивным столом черного дерева сидел мужчина в сером твидовом пиджаке.

Лицо его трудно было разглядеть на таком расстоянии, но это, несомненно, был он — тот, кого им заказали.

Молодая женщина снова открыла пудреницу, поймала зеркалом солнечный луч, направила его на окно кабинета.

Золотистый зайчик побежал по полу, перескочил на стол.

На мгновение засиял стакан с водой...

Зайчик переместился правее и выше...

— Счастливого пути! — проговорила женщина мягким, мечтательным голосом.

Алиса, секретарь Андрея Васильевича Филимонова, генерального директора концерна «Омега», поставила на хромированный подносик чашку кофе, без стука открыла дверь и вошла в кабинет.

— Одна ложка тростникового сахара, — проговорила она, разворачиваясь. — Как вы любите...

Алиса удивленно заморгала.

Шефа не было на месте.

Не было его за столом, не было возле книжного шкафа...

Его вообще не было в кабинете.

Но как же так!

Она только что вышла отсюда, чтобы приготовить ему кофе...

Он сидел за своим столом, просматривал бумаги.

Другого выхода из кабинета нет...

Алиса поставила поднос на стол и громко проговорила:

— Андрей Васильевич, где вы?

У нее мелькнула странная, глупая мысль, что шеф играет с ней в прятки.

Но это, конечно, ерунда...

Может быть, он что-то уронил и полез под стол?

Алиса обошла стол, заглянула за него...

Шефа, конечно, там не было.

На полу под его креслом была небольшая горка какого-то белесого порошка.

Алиса мимоходом подумала, что новая уборщица плохо делает свою работу.

Но тут же отбросила эту несвоевременную мысль, выбежала из кабинета и окликнула дремавшего в кресле охранника:

— Антон!

— Что тебе? — Он заморгал, протирая глаза.

— Антон... шеф...

— Зовет, что ли?

— Нет... — Алиса замотала головой, глаза ее расширились.

— Да что такое?

— Он пропал!

— Что значит — пропал?

— Его нет в кабинете!

— Что ты несешь? Как это нет?

— Сам посмотри!

Антон неохотно поднялся, прошел в кабинет, удивленно, растерянно огляделся.

Шефа действительно не было.

— Ушел, что ли, куда-то?

— Как он мог уйти? Ты же знаешь, что мимо нас он пройти никак не мог!

Антон на мгновение подумал, что шеф прошел мимо него, пока он дремал, и тут же отбросил эту мысль.

Он давно выработал у себя рефлекс — даже сквозь сон чувствовал шефа, знал, когда тот находится рядом.

Да и Алиска не могла не заметить его...

Он обошел кабинет, бросил взгляд на окно.

На какое-то мгновение ему показалось, что в окне дома напротив мелькнул яркий блик.

Снайпер?

Стекло в этом окне было особо прочное, оно могло выдержать пулю из снайперской винтовки. Да и потом, любая пуля непременно оставила бы на стекле след, отверстие...

И вообще, при чем тут пуля?

Никакая пуля не могла сделать так, чтобы шеф исчез!

Исчез бесследно!

Антон подошел к столу шефа, крутанул кресло.

На полу под креслом была небольшая горка какого-то серебристо-серого порошка.

Должно быть, прежде чем исчезнуть, шеф что-то сжег...

Антон схватился за голову.

Это было выше его понимания.

Нужно было срочно доложить своему непосредственному начальнику — руководителю службы безопасности концерна... пускай он дальше сам разбирается... Но что-то подсказывало ему, что работы он лишится в самое ближайшее время.

Поезд давно подали, когда Лена прибежала на вокзал. Тянула до последнего, чтобы не маячить в зале ожидания. Город у них небольшой, все друг друга знают, вполне может ее кто-то увидеть и позвонить Максиму. А он примчится на вокзал, чтобы поскандалить. Ага, станет орать, в отпуск намылилась, значит, деньги у тебя есть? А жалкие двенадцать метров для меня жалеешь!

Совсем с катушек слетел, когда они развелись, да еще мамаша его подзуживала. Лена, конечно, неправильно поступила, когда ушла из квартиры. А что было делать, если застала Максима с постоянной девицей, можно сказать, тепленькими.

Она тогда прямо осталбенела, а эти двое и не смущались даже нисколько. Девица наглая такая, это, говорит, хорошо, что вы сами все узнали, а то Максим все колеблется, не может решиться. А я, говорит, ждать не могу, потому как беременность у меня шесть недель. И справку какую-то сует Лене под нос.

В общем, собрала Лена кое-какие вещи, да и убежала. Сначала у соседки тети Дуси переночевала, потом в общежитии у девчонок койка свободная нашлась.

С Максимом поговорить толком так и не удалось, он как отрезал: сама ушла — так и живи сама.

Вот как, значит...

И такой противный стал, что Лена и не жалела нисколько, когда на развод подавала. А у свекрови в суде знакомая оказалась, она так сделала, что их развели быстро.

Тут Лена опомнилась: а жить-то ей где? Когда замуж выходила, сменяли они ее комнату и их двушку на общую квартиру. Со свекровью, зато трехкомнатная. И вроде бы свекровь не очень ее и доставала — так, поворчит немножко, да и все...

Подняла Лена вопрос о разделе площади, такого неслыханного — мама не горюй! Тут мамаша с сыночком единым фронтом выступили. Максим все больше орал, а свекровь твердо так сказала, чтобы Лена и не мечтала квартиру эту делить. Меня, говори-

рит, из этой квартиры только вперед ногами вынести можно.

Что делать? Подавала Лена документы в суд, да только там сразу сказали, что ничего у нее не выйдет, раз у свекрови всюду свои люди. Отношения с Максимом совсем испортились, он ее караулил возле работы и требовал, чтобы она выписалась.

Ребята-водители как-то его поучили маленько, когда он руки распускать начал, потому что пьяный был. Ну после этого он совсем озверел, возле автотрассы, где Лена работает, больше не отирался, зато, если где встретит, — сразу скандал.

Поэтому она и боялась на вокзале долго торчать, чуть на поезд не опоздала.

Она долго бежала по перрону, вот наконец ее тринадцатый вагон (ой, не к добру!). Но что делать, если в последние несколько месяцев у нее сплошная черная полоса, никакого просвета.

Вагон был купейный, дешевых билетов не было. Возле двери в ее купе стояла женщина. Немолодая, одета скромно. Лицо круглое, улыбчивое, ямочки на щеках.

— Извините, — сказала она смущенно, — это у вас ведь восемнадцатое место?

— Ну да, — Лена взглянула на билет, — а в чем дело?

— Понимаете, — женщина придвинулась ближе и доверительно понизила голос, — у меня дочка в вашем купе, а я в соседнем, вместе билетов не достали. А нам обязательно надо вместе ночью быть, не могу ее одну оставить...

Лена помедлила с ответом, потому что из того купе раздавались мужские голоса. Все ясно, там

компания разудалая, будут пить всю ночь, еще приставать начнут. А ей-то это зачем? Пускай с ними мучается тот, кто билет купил. В конце концов, эта тетя может сама с дочкой поменяться, к ней небось приставать не станут, возраст не тот...

— Вы извините меня... — женщина вступила прежде, чем Лена собралась отказать, — вы посмотрите на дочку мою и все поймете. Аринушка, девочка моя, иди сюда!

И на пороге купе появилась... нет, не девочка. Это была здоровенная девица с крупными, словно смазанными чертами лица и размытой улыбкой. Волосы у нее были взлохмаченные, щеки обвислые, и зубы, открывшиеся при улыбке, совершенно темные, как будто никогда не были знакомы с инструментами стоматолога. Из одежды на ней были широченные штаны — темные, в единорогах, и майка с Микки-Маусом. На ногах — сандалии размера сорокового.

— Мама, дай конфету! — сказала девица низким трубным голосом, и ее мать все поняла по Ленинским глазам. — Дай мне конфету! Дай мне что-нибудь сладкое... что-нибудь сладенькое... я хочу сладенького! Хочу! Хочу! — Она сморщилась, словно собираясь заплакать.

— Вы видите... — сказала мать, — у нее развитие пятилетнего ребенка. Так что ночью лучше, чтобы я была рядом.

— Конечно-конечно! — заторопилась Лена. — Конечно, я с вами поменяюсь.

Аринушку, как звала ее мать, перевели в соседнее купе на Ленинное место. В Ленинском нынешнем купе было уже трое пассажиров — двое мужчин

среднего возраста и потертого вида и тетка, сидевшая у окна с кошачьей переноской на коленях.

При виде Лены мужички заметно оживились, предложили пива или даже в ресторан сходить, но тетка мигом их утихомирила, строго рявкнув, чтобы сидели тихо, а не то она начальнику поезда пожалуется и их ссадят.

Из переноски раздался негодующий басовитый мяв, и тетка только вздохнула.

— К сестре едем на все лето, у нее дача на Каильском перешейке пустая стоит, Мурзику там хорошо будет. Только очень не любит он ездить...

Мурзик был сер, полосат и огромен, он заполнял собой всю переноску. Лена попыталась его погладить, он ее укусил легонько. И то сказать, животное нервничает, а тут еще она пристает. Его хозяйка сказала, что ее место верхнее, но чтобы Лена уступила, потому что с Мурзиком наверху ехать плохо. Лена согласилась.

Соседи их к тому времени ушли — в ресторан или покурить, так что Лена спокойно переоделась в новый спортивный костюм (купила взамен старого, который Максим с мамашей не отдали).

Они много вещей не отдали, после того, как Лена с одним чемоданом из квартиры сбежала. Ума хватило хоть документы забрать и мамины фотографии.

Соседка тетя Дуся сама к ним ходила, Максима стыдила, да он, по ее собственному выражению, удила закусил. Кое-что удалось все же забрать — куртку теплую на осень, сапоги зимние.

Девица его, жена будущая, только посмеивалась, а сама, по наблюдению тети Дуси, кое-что из Лени-